

2023 год

Автор:

Vorobyeva Natalia

Супервизор:

Андреева Валентина

Тема:

**Мои первые шаги в НейроГрафике, личная трансформация
через принципиальные алгоритмы**

Оглавление

Vorobyeva Natalia	2
Мои первые шаги в НейроГрафике, личная трансформация через принципиальные алгоритмы.....	2
Мои первые шаги в НейроГрафике, личная трансформация через принципиальные алгоритмы.....	2
Работы.....	14

Мои первые шаги в НейроГрафике, личная трансформация через принципиальные алгоритмы

2023 год займет в моей биографии особое место. Только начался он для меня не первого января, а четырнадцатого марта извержением нарисованного вулкана. Извергалось все, что за годы жизни я по ту пору не смогла преобразовать в конструктивную энергию, всё, что когда-то было задавлено, задушено, поглубже припрятано и потихоньку нагнивало в ожидании жгучей искры реальной надежды. И вот, спустя столько десятков не вполне веселых лет, эта искра появилась и, поддержанная доверием, запалила потоки лавы, которые, наконец, позволили себе свободно выйти наружу, более не стесняясь своего существования.

Я хорошо помню моё вступительное эссе, в нем мне нравится каждое слово. Я наметила свой путь, по которому иду дальше. Сначала меня вела по нему надежда, теперь – уверенность. Могу ли я назвать этот путь легким? – Совершенно нет. Но интересным, захватывающим – однозначно да.

Что для меня главное достижение прошедших месяцев? Мои перемены, которые не вполне справедливо назвать только внутренними, ибо изменилась и моя внешность, осанка, привычки, образ жизни. Если я хотела бы лучше объяснить, что же во мне теперь нового, то честный ответ был бы «ничего» – просто все старое преобразилось до неузнаваемости. И если раньше оно мне нравилось (правда, далеко не всё), то теперь я его обожаю. Потому что я много-много дней, недель, месяцев сидела над листом бумаги и с искренностью, как на Страшном Суде, наблюдала за собой, за своей болью, за своим страхом, за своим стыдом, отчаянием, неверием... За всем тем грузом, который за сколько лет согнул своей тяжестью мою спину почти в горб, ограничил мои желания до прожиточного минимума, а на каждой новорожденной фантазии поставил безапелляционное клеймо «нереально». Я просто наблюдала, добавляла линии, скругления, иногда вздыхала, иногда и плакала, смотрела дальше и вносила цвет, объединяя разбитые осколки жизни, заботливо отполированные маркером, как камушки морской волной, в единое целое... И осколки оживали, замершая жизнь восстанавливалась, цвета становились ярче, рисунок богаче. То, что я оплакивала, оказывалось не потерянным. То, что кололо, указывало оптимальное направление. То, с чем боролась, спешило мне на помощь как самый верный союзник. Вошло в привычку решать все проблемы изнутри. Находить формулировки, в которых я – демиург свой жизни. Беспристрастно, без осуждения относиться к разным явлениям, заменив категорию «плохие» на более миролюбивое и

уважительное «мне не нравится». А уж убрать частицу «не» давно стало делом техники, доведенным до автоматизма. Да, мне много что не нравится, и я этому только рада. Потому что это богатство моей жизни, потенциал, ресурс, который, добавь я в него осознания и принятия, за несколько часов внимательной работы превращу в нечто совершенно прекрасное. Я стала жадна до своих же негативных эмоций – слабая и неэнергичная в последние годы, я высоко ценю эти щедрые источники энергии. Какая нелепость – кидаться ими друг в друга, разрушая отношения, вместо того, чтобы направить на прекрасные, чудесные, интересные занятия, на творчество, на со-творчество с этим миром.

Вообще, мне стало довольно комфортно сосуществовать с самой собой. Оказалось, даже с собой я могу договориться. Правда, для этого сначала надо научиться себя слушать. А я – это не только чувство вины и издержки воспитания таких же несчастливых существ, как и я год назад, но и моё тело, мои чувства, мои нелепые картинки из головы, которые порой так много могут мне сказать и подсказать. С каждым из них мне пришлось налаживать мостик. Выяснилось, что все эти годы они были готовы к контакту и, немые, но такие красноречивые, продолжали честно и добросовестно подавать свои сигналы, вплоть до боли в мышцах, вплоть до налитанного ядом тона. Достучались! Я начала слушать себя. Сначала это было надо, чтобы качественно выполнить задание. С недавних пор мне это надо, потому что это надо мне. Потому что это я, потому что тело не умеет ошибаться, потому что эмоции не заблуждаются. Потому что у меня нет других, более верных союзников, которые без обиняков отражают, что со мной происходит. Потому что, не приняв во внимание эти сообщения, все более мне ясные и постоянные, выбор делаю не я, а мой старый поведенческий автомат.

Осталось совсем мало времени до окончания курса, впереди еще много работы по оформлению дипломов, но мне мои личные итоги уже очевидны. Всех их мне здесь будет не перечислить. Да и скучно: то постепенные накопления, шаг за шагом вперед (сначала просто вперед, потом вперед к цели); то гигантские скачки личной эволюции; то ты локомотив, то ты улитка – но движение больше не останавливается. Если откатывается назад, то только чтобы забрать недопроработанные ресурсы и, обогатившись, идти снова вперед, снова вверх.

Жизнь оказалась движением, а движение обрело цель, навсегда выйдя из замкнутого круга суетливых метаний. В любой момент я могу сбиться с моего прямого пути... Зачем-то. Бывает, что и это нужно. В конце концов, это первое, чему учит линия Пискарёва. Но теперь я знаю, чего хочу, к чему

стремлюсь, как настроиться на мой путь, как преодолеть трудности, сделав их помощниками. Как настроиться, отрегулировать себя, как действовать. Как перевести моё психическое содержание в конкретные действия моей конкретной действительности.

Оценивая мою прошлую жизнь, пожалуй, я могу назвать себя деятелем моей действительности. Но раньше я создавала шедевры (и чудовища) своей биографии голыми руками, по наитию, часто из отчаяния, еще чаще из протеста, тем не менее всегда по собственному вдохновению, но ломая ногти о гранитную породу материального мира, разбивая об нее в кровь руки и душу. Теперь у меня есть инструмент. Инструмент совершенный и бесценный: острый, как хирургический скальпель, точный как ЧПУ-станок для огранки бриллиантов, безопасный, как плюшевый заяц от деда Мороза, и надёжный, как закон гравитации. Это лучший подарок, который могла преподнести мне жизнь! (И тут я не могу не сказать в пространство этого моего отчета маленькое слово огромной благодарности, что этот подарок оплатила мне мама – символично: тот самый человек, который столько лет назад открыл мне дверь в эту жизнь, теперь сделал мне доступным инструмент, чтобы я могла с ней сделать что-то для себя полезное.)

С этим буквально чудесным инструментом я могу моделировать мою реальность. Хочу, делаю и люблю. Я показываю, как это делать другим людям, и меня навсегда покинула мучительная боль от желания помочь, когда в этом нуждаются и просят, и неумения это сделать. Более того, я научилась не мешать людям – воистину бесценный дар. Благодаря НейроГрафике в мою жизнь пришли люди, которые действительно хотят перемен и готовы к ним идти, в мой круг общения начали подтягиваться себе, ну или мне, подобные. Не то чтобы изменилось мое качество общения, лучше сказать, в таком объёме оно сейчас только и началось – доброе, плодотворное, глубокое.

Но, наверное, всё это скучновато для читателя и мало поддается количественному измерению. Перейду к цифрам. Подстёгиваемая необходимостью практики, я начала самостоятельную деятельность. Я не могу сказать, что мой доход вырос во столько-то раз – раньше лично заработанных денег не было вообще, я домохозяйка. Сейчас я начала зарабатывать и тратить свои собственные деньги. Для меня было важно сдвинуть с места этот ранее неподъёмный вопрос, а уж когда камень покатился под гору дальше – вопрос умения. У меня его нет, но теперь есть навык учиться и научиться. Есть метод. Я чувствую себя вооруженной... вооруженной не оружием, а орудием. Орудием честного, полезного, нужного

и любимого труда. (Как солнечные зайчики рассыпались и засверкали икигайчики). Вот результаты, которыми я удовлетворена и горжусь: встречи с группой довольных людей, которые возвращаются снова и снова; атмосфера, ради которой мне хочется эти группы собирать, тот заключительный момент, когда прежде закрытые люди сами хотят поделиться поразительными переживаниями, которые они только что испытали; индивидуальные сессии, во время которых я получила ни с чем несравнимое удовлетворение наблюдать, как просветляется лицо человека; моя безмерная благодарность за возможность соучаствовать в этой волшебной трансформации.

Первый раз в жизни я чувствую себя такой занятой, нужной и энергичной.

Чувствовать себя нужной – этого мне раньше очень не хватало, а намерению не доставало умения. А теперь в моей жизни есть смысл, задача, задание. Могу назвать это служением. Служением прекрасной идее взаимопомощи и взаимоподдержки.

Что еще важного случилось со мной, мимо чего я не могу пройти, не отметив, по крайней мере, для себя. Мне всегда очень хотелось рисовать. Хотелось уметь рисовать. Но так сложилось, что учиться мне было негде и заниматься в моем детстве этим было некому, а позже – некогда, да и настроение было уже совсем-совсем не то. А за этот год я почти догнала мой «жизненный план по художествам». Я по-прежнему тоскую по классическому рисунку, но я уже не просто зритель. Я довела до крохотных огрызков уйму карандашей, я извела гору бумаги, я чувствовала себя счастливой в процессе, я довольна результатом. Я очень прониклась фразой, что НейроГрафика – это честное искусство, оно отражает психическую реальность. Мне бы хотелось однажды выйти на уровень искусства в моих работах, на уровень вдохновения и легкости подлинного мастерства, но сегодня я уже счастлива чувствовать себя рисовальщиком, нейрографом, человеком, у которого рабочие инструменты – маркер, карандаши, фломастеры. Мне это приятно до самого нутра. Я чувствую гордость и сопричастность к тому миру, на который раньше лишь робко поглядывала и вздыхала от собственной беспомощности, была пассивным зрителем и мечтать не смела о равноправном участии. Я не могу пока назвать себя художником, но понимаю, что самый главный рубеж пройден – сломан лёд собственных ограничений. Я не смогу нарисовать реалистичный натюрморт, но даже из зачатков моих умений я всегда выведу его нейролинией на достойный уровень, хоть и не продемонстрировав зрителю грушу

правдоподобнее настоящей, но показав ему, что она для меня. Магия нейролинии – проявить в видимую часть спектра недоступную глазу тонкую психическую энергию, которую мы не замечаем физическим зрением, но, безусловно, улавливаем внутренним чутьём, к сожалению, как правило, не отдавая себе в этом отчета. А я теперь его могу отдать, объяснить и даже показать другим – квантовое волшебство с точностью механики. Но самое главное, что для меня счастье, самое полное и качественное, немыслимо без умения рисовать, и теперь я чувствую, что начинаю быть к нему готовой. По традиции ведь положено, чтобы оно свалилось?...

А не свалится само, у меня всегда найдется лист бумаги, чтобы его нарисовать. Через пресловутую рефлексия я научилась входить в контакт с тем, чему придаю на бумаге форму, впускать содержимое моего намерения в себя через тело, эмоции и образы, предварительно обработав до полного принятия и удовлетворения. Моя внешняя реальность, проявленная на листе, входит в идеальный резонанс с внутренней, как выравниваются стелочки на допотопных рыночных весах моего детства. И тут в жизнь открывается дверь чудесному: я могу моделировать собственную реальность. Я могу улучшать содержимое себя самой – то, с чем когда-то моя психика не сумела справиться и по сей пору тащит в теле тяжелым грузом. Я переписываю собственное прошлое. Формально оно остается тем же – факты есть факты. Но теперь я сама раскрашиваю его: в тона принятия, спокойствия, мудрости, ресурса. Ощущение груза уходит само собой. Спина начинает выпрямляться, взгляд, обычно опущенный вниз и близорукий, вдруг устремляется вперед, к горизонту и за него. А там то, что хочу нарисовать себе я, и то, что мне предложит жизнь, как обычно, щедрая и на подарки. Они могут оказаться грустными, но теперь я знаю, как пережить и грусть, даже когда кроме себя самой мне негде искать поддержки. Они могут оказаться радостными – и это происходит все чаще и чаще, поскольку чаши весов внешней и внутренней реальности в балансе, и на совершенно доступную мне теперь внутреннюю я кладу все больше и больше того прекрасного, о котором раньше только фантазировала в редкие минуты вдохновения (а чаще просто из безнадежности), а теперь мечтаю и планирую. Мне стало проще проходить моменты принуждения себя, периоды того, что «надо», потому что понимаю, пройдет усилие – начнется «нравится». Это стоит того, чтобы проявить немножко усердия и терпения.

Мне бы хотелось поделиться несколькими эпизодами, особенно сильно поразившими меня. Рисовали мы тогда группой в Венето с женщинами, для которых НейроГрафика была доселе невиданной заморской диковинкой. Возраста они были самого разного. Подруги Паола и Джованнина – далеко за шестьдесят, самые пожилые. И надо сказать, что с каждой участницей у нас случилась своя маленькая история, свое маленькое открытие, момент истины, пережитый вместе благодаря НейроГрафике, о котором мне очень приятно думать. Но самые трогательные воспоминания подарили мне эти, в общем-то, старушки. Доброжелательные и открытые, но очень схематичные и жёсткие внутренне, за два дня знакомства и рисования провели они мне самый сложный экзамен на мою собственную доброжелательность, ибо на каждую линию, на каждый лепесток НейроЛотоса запрашивали они отдельного разрешения и одобрения. Люди послевоенного поколения, особенно женщины, всю жизнь прожившие в жестких традиционных рамках патриархальной семьи, мало что привыкли позволять себе самостоятельно... Я добросовестно отмечала свою внутреннюю рефлексю, не всегда радужную в такие моменты под конец рабочего дня, и неизменно отвечала, что все линии – на их усмотрение, главное, чтобы работа нравилась автору, что плоскость рисунка не имеет границ и её всегда можно «нарастить» и т.д., и т.п. как мне тогда казалось, несколько миллионов бесполезных раз...

Первым огромным подарком стал момент, когда Джованнина, сокрушавшаяся, что Лотос не влез на лист, вдруг «без спросу» взяла клей и, подложив новый, добавила к своему крохотную, узенькую в два сантиметра полоску, чтобы очень скромно, но удобно разместить цветок, который к тому моменту уже обожала.

– Джованнина, а что, собственно говоря, ты сейчас сделала в твоей жизни? И как ты себя сейчас чувствуешь? – у нас принято в неформальной обстановке обращаться на «ты» независимо от возраста.

Зафиксировав внимание на вопросе, добрейшая старушка через секунду была готова расплакаться. Возможно, это был первый бунт в ее жизни, первый акт самоутверждения, первый шаг к отстаиванию своих

границ. Больше до самого конца занятия она меня ничего не спрашивала, рисовала самостоятельно. Что-то в ней изменилось даже внешне. Теперь это был гордый человек, который рисует, который делает свое дело. Человек на пути творца, человек, принимающий свои решения...

Другие слёзы, готовые пролиться из самой глубины души, были Паолы. Ей было особенно тяжело производить округления – сама идея оставалась неочевидной даже после неоднократных объяснений и демонстраций, а немолодые, непривычные к мелкой моторике пальцы, вообще

отказывались слушаться. Уже в самом конце встречи она, видимо, чего-то не понимая, постаралась уточнить, усадив меня рядом и явно нуждаясь во внимании собеседника. Что-то очень для нее важное чувствовалось где-то поблизости фокуса ее сознания, но постоянно ускользало. Она спрашивала, что значат линии и фигуры на ее рисунке. Я спрашивала ее, что значат линии и фигуры на ее рисунке.

– Вот это похоже на дорогу. Это может быть дорога?

– Вот это похоже на солнце. Это может быть солнце?

Моя роль в диалоге, понятно, была исключительно монотонной. Но я видела, насколько тяжело Паоле даются эти вопросы. Маевтика. Если Паола стоит на пороге своих открытий, я сдаю экзамен на человечность: проверяются моя искренность, внимательность, способность уважать и ждать другого.

– Что для меня значит солнце?.. – Это счастье.

Невыразимое затруднение на её лице делалось всё более и более очевидным. Слова подбирались с трудом. Лицо человека, у которого внутри рушится всё. Всё тяжелое, давящее, ограничивающее.

– Это значит... дорога к счастью? Я сама ее выбираю? И... оно внутри меня? Оно всегда было со мной?!

Очевидно, что привычный мир Паолы в тот момент рухнул. И очевидно,

что она об этом не жалела. Возможно, только на этот вечер. Возможно, на утро все вернулось в привычное русло. Но что-то в тот момент она для себя увидела. Что-то, что сделало ее взгляд полных слёз глаз сияющим и светлым. Похоже, что и Паола впервые для себя объединила слова «я» и «счастье» в одном предложении, хотя бы пока как гипотетический пример какой-то невероятной возможности в её жизни.

Не знаю, нужно ли ссылаться на синхронизм по Юнгу или подыскивать иные объяснения, но в этот день у хозяйки дома расцвел кактус. Единственный день жизни своего волшебного цветка он выбрал именно этот.

Пишу для себя этот отчет и понимаю, что для меня диплом инструктора НейроГрафики – это нечто безмерно большее, чем документ, подтверждающий мое право работать с другими людьми. Это, прежде всего, доказательство моей победы на этом пути, моей покоренной вершины. Стопка изрисованных альбомов и исписанных тетрадей. Сотни часов прослушанного материала. Дни обдумывания услышанного. Долгие, удивительные беседы с куратором, со всей искренностью и безграничной щедростью всегда готовой поделиться со мной своим опытом и знаниями. Я очень благодарна судьбе за знакомство с этим чудесным человеком. Дорогая Валентина, без тебя этот путь не был бы таким глубоким и осмысленным. Страшно подумать, но действительно мимо многих, очень ценных, вещей я бы просто прошла мимо. Спасибо тебе от всей души, милая фея-крестная, за твою поддержку и советы!

То, что болело и мучило долгие годы, оказалось возможным растворить в поле за полтора часа. Хроническая разъедающая грусть стала светлой, тихой радостью.

Год был захватывающим, но могу назвать его и трудным. Мне нужно больше времени, чтобы освоить материал. А его было море. Море обязательного и океан дополнительного. Можно ли перед этим устоять? – не знаю, не пробовала. С огромной благодарностью ИПТ и за этот пример щедрости и богатства я старалась изучить всё, что могла. Чувствую усталость, чувствую необходимость передохнуть, вернуться к приостановленным на время личным кейсам, пересмотреть заново некоторые темы, замедлиться, задуматься, переварить, пережить, обработать... и продолжать дальше мой

увлекательный подъем по своей, уже более индивидуальной тропинке, в своем собственном неспешном темпе.

В определенный момент я перестала ждать, когда после Сопряжения уйдет все болезненное из темы, и человек почувствует облегчение. Я его больше не жду, он наступает «по часам», пунктуально и предсказуемо. Еще одно чудо стало в порядке вещей.

Получить диплом для меня – это достижение. Наверное, в моем предыдущем опыте нет ничего подобного из области обучения, поскольку от начала и до конца мероприятия был мой личный, заинтересованный выбор, мое желание учиться и овладеть этими знаниями, применять их на практике, достичь мастерства... В моем пути нет ничего формального, мною движет воодушевление, и говорю я это совершенно искренне. Здесь я действительно вижу свой путь Героя. После этих долгих месяцев усилий я хочу вернуться в обыденную реальность с подтверждением моего мастерства и рассказывать на семейных посиделках будущим внукам о моем легендарном 23-м годе в Восьмом потоке.

Интересно, сколько светлых моментов подарила мне НейроГрафика за этот год?..

Сколько сообщений благодарности – искренних, трогательных – я получила?..

Как часто я была свидетелем бесценной трансформации душевной боли в неподдельную радость?..

Сколько щемящих слов о пережитом за встречу было высказано?..

В чем можно оценить этот опыт?

Заговорила об отдыхе и думаю, а не под села ли я на адреналин интенсивной учебы? Думаю, что да, и поэтому я рада, что впереди еще непаханое поле. Потихоньку буду осваивать и его. Например, я только сейчас, в Институте, познакомилась с понятием коуч. Долго не понимала, зачем... Попробовала – понравилось. Меня захватила перспектива двигаться вперед и оказывать поддержку в этом другим людям. Но пока это мои самые первые шаги. Мне надо еще учиться и практиковать, чтобы действительно

почувствовать себя адекватно на этом месте. Если в рисование я вошла как рыба в воду – хоть бы и снеток, но в собственной стихии – в коучинге я еще только-только учусь, как двигаться корректно. Идея ответственности, близкого контакта с людьми, которые мне доверились, не позволяет мне легковесно относиться к этой задаче. Впереди еще долгое и серьезное обучение. Если с законами красоты, мне кажется, всё более-менее понятно, то с людьми пока нет, и, идя в НейроГрафику в том числе, чтобы уменьшать страдания в этом мире (а лучше сказать – увеличить радость), меня пугает возможность своей неловкостью и неумением не нарочно их приумножить. Здесь мой путь еще в самом начале, но я прикладываю все усилия, чтобы идти по нему честно и ответственно.

И еще было очень много смеха, хорошего настроения, душевного подъема. Сложился костяк группы. Люди возвращаются и приводят своих близких, друзей, знакомых. Шутят, что покупают абонемент и рисуют «ВСЁ».

А из совсем для меня новенького – самокоучинг захватил с головой. Ничто так меня не бодрит и не стимулирует, как ставить эксперименты на себе, изучать и улучшать. Наверное, одно из главных достижений этого года – это то, что я разобрала себя по косточкам (и хорошенько промыла их) во всех возможных техниках, алгоритмах, коуч-моделях. Никогда мне самой не было посвящено столько живительного внимания. На профессионалов в таком объеме у меня в жизни не было столько ресурсов, для самостоятельной работы – столько знаний. В этом году я посвятила столько времени себе самой и сделала столько открытий, в чем-то корректировок – сколько не наберется за всю предыдущую прожитую жизнь. И если научилась я огромному множеству конкретных вещей, то самое главное, что я поняла – это то, что нет ничего в жизни, с чем я не могла бы справиться. Что жизнь, в конце концов, не играет против меня, как казалось раньше. Что это я играю против себя, избегая контакта, боясь боли, не умея действовать, переживать, проживать, закрывая себе перспективы... Теперь я умею лечить и отпускать свою боль, контакты с миром делать доброжелательными, действовать и бездействовать в гармонии с собой и окружающими, переживать и проживать всё естественно и спокойно, принимая и отпуская. Жизнь – мой союзник... И я – мой союзник. Остальное подтянется. И этого недостаточно прочитать или услышать даже сотню раз, это надо проверить проживанием. У меня на это ушли долгие месяцы практики, в которой собственный мозг раз за разом убеждался, что так и есть, что это не случайность и не совпадение, что каждый раз упражнение срабатывает точно и на любую тему. А мы с моим мозгом ребята не из доверчивых. Но зато уж когда что-то войдет и закрепится, то это не сдует просто так первым порывом ветра памяти. Мой

следующий шаг – закрепить свои мысли в будущем. Хотеть, мечтать, моделировать... быть в нем. Создавать его образ таким, какой нравится мне. Это тоже значительный слом стереотипов, который я проживаю в этом году.

А случались и странные – прекрасные и удивительные – вещи: люди начинали видеть сны, события складывались необъяснимо удачным образом, прилетали весточки из давно ушедшего прошлого...

Понимаю, что сейчас я собираю свой 7-й пункт таблицы компетенций МАНГО, Ценность. Шаги – закончить курсы «Лабиринты Открытия», «НейроСказ», «Богобан» и другие, практика, собственное дело, встречи, мастер-классы... – остались за скобками, но существуют в моей голове предельно ясно. Прежде, чем перейти к восьмому, вернусь еще раз в Контрактинг:

в начале курса я, как и все, написала эссе на тему моих ожиданий. Оглядываясь назад, понимаю, что, не зная еще ничего о рефлексии, уже тогда села на любимого и верного конька Образов. Тогда это был головокружительный готический собор с огромными витражными окнами и божественной музыкой. В этот образ я хотела превратить мою жизнь, но очень многого пока не хватало. Теперь я счастлива, что у меня есть надежные контрфорсы, которые выдержат любую нагрузку стен. Их высота, как мои амбиции, ограничена лишь фантазией. Мой здравый смысл больше не помеха мечте, а ее поддержка и материализатор. В жизни появилось намного больше жизнерадостного цвета и света, музыка стала привычным состоянием души, которая тихонько и радостно подпевает стройному церковному хору, обтачивая один за другим каменные блоки, которым, каждому, есть идеальное место в прекрасной конструкции моего готического мира. То, что казалось тяжелым, стало опорой. То, что было безнадежным, стало прекрасным и трогательным. Поверхностное украшает сверху, бывшее страшным придает глубину и притягательность... Мне особенно ценно, что ничего из моей жизни не оказалось на свалке, не было выкинуто как ненужное и уродливое. При правильной обработке каждая деталь засияла и засверкала своим собственным ресурсом, своей ценностью и

неповторимостью. Всему прожитому нашлось свое место, конструктор начал собираться идеальным образом, как мой собственный скелет, после стольких лет слабости и боли, начал выпрямляться и находить свое удобное равновесие в пространстве. На моих глазах в моей жизни свершается великое чудо интеграции на конкретном примере одного крохотного индивида, меня. Для меня происходящее очень важно. Для Вселенной – не знаю. Но если верно, что мелочей не существует, и что вся система должна подстроиться под изменение даже самой крохотной детали, то, думаю, и она отметила эти перемены и радуется вместе со мной.

Оказалось, счастье можно запланировать. Те два часа, что я рисую, я переживаю как самое полное и настоящее счастье.

...Мой великолепный собор, конечно, еще не закончен и вряд ли станет таковым при моей жизни. Но заложен остов, задана прочность, появились оживленные Светом цвета, заняла свое почётное место Тень, и даже пришли первые посетители. Я неимоверно горжусь проделанной работой и, конечно, от всего сердца благодарю тех людей, которые помогли мне осуществить мою мечту. Команду ИПТ, Павла Михайловича, всех тех людей, которые внесли свою лепту на моем пути. За этот особенный и неповторимый год я благодарю всех людей, созданное ими поле, приведшее меня к такой невероятной трансформации.

[Ссылка на дипломную работу Vorobyeva Natalia в авторском стиле](#)

Работы

Тема: Все успеть.

Тема: Полевая практика.

